Саламандр затих, распластавшись на земле у ног Эльзы. Лицом он уткнулся в пыль; из разбитого лица, дыр в теле, изувеченных рук, на камни натекла целая лужа крови. Скарлет, тяжело дыша, пыталась успокоиться. Адреналин схлынул, и теперь случившееся обрушилось на неё всей своей чудовищной тяжестью. Она подняла дрожащие руки и с ужасом уставилась на латные перчатки, покрытые кровью врага. Вина и отвращение к себе ядовитой волной затопили сердце. Ведь она действительно хотела убить этого человека. Пусть и ненадолго, но жажда мести, тёмная и всепоглощающая, ослепила разум.

Эльза покосилась на Грея. Ледяной маг застыл в нескольких шагах от неё, потрясённо глядя на подругу. В его глазах плескались страх и неверие. Не в силах выдержать этот взгляд, Титания отвернулась. Призвав доспех Креста Сердца, она поспешила к остальным товарищам. Смахнув кровь с лица, волшебница попыталась отогнать мрачные мысли. Воспоминания, которые она так долго запирала в дальнем углу памяти, вновь рвались наружу. Нужно срочно чем-то занять себя. Забыться в действии, в движении. Лишь бы не дать кошмарам прошлого поглотить рассудок.

Гажил, едва пережив последнюю атаку, неуверенно поднялся на ноги и встряхнулся. Сделав несколько пробных шагов, он махнул рукой, показывая, что в порядке. Миражанна по-прежнему лежала без сознания. Её тело покрывали многочисленные ожоги, кровоподтёки и порезы. Без сомнений, девушке досталось сильнее всех. Один на один сражаясь с Саламандром, она нанесла ему серьёзный урон, что в конечном счёте и привело к поражению убийцы.

— Гажил, ты не мог бы?.. — пробормотала Эльза, не поднимая глаз от земли и указывая большим пальцем на поверженного врага.

— Да, сейчас, — буркнул тот.

Опустившись на колени рядом с Саламандром, Рэдфокс принялся опутывать его железными прутьями. Эльза, тем временем, утёрла слёзы и окинула взглядом округу. Деревня лежала в руинах. Больше половины домов превратились в груды щебня, остальные были серьёзно повреждены. От здания гильдии "Коготь Дракона" остался лишь покорёженный остов. К счастью, массивная крышка подвала уцелела. Люси, Джувия и спасённые девушки остались в безопасности. Нигде не было видно тел — похоже, жители вместе с ранеными магами покинули деревню, как только началась битва. Предвидя, что Блэкхилл станет полем боя, мэр наверняка позаботился об эвакуации.

Закончив со своей работой, Гажил рывком усадил Саламандра. Убийца, закованный в железо от ключиц до бёдер, безвольно обвис.

Грей, баюкая раненую руку, приблизился к Эльзе.

— Хорошо, что ты отправила Люси и Джувию в укрытие, — пробормотал он. — Тут такое творилось, не приведи Зереф...

— Это точно, — мрачно кивнул Рэдфокс, прихрамывая в их сторону. — Засранец был слишком силён. Не понимаю, как он вообще ещё дышит, после таких ран и последней взбучки.

Эльза закусила губу, не найдя, что ответить. Она вновь сорвалась. Нарушила данное мастеру обещание. Ведь друзьям не грозила смертельная опасность. Саламандр, несмотря на всё, что они с ним сделали, не пытался убить. Винить его за раны товарищей было бы лицемерием — в конце концов, они напали первыми. Он лишь защищался. Но когда кулак врага впечатался ей в лицо, когда солёный привкус крови наполнил рот, а правый глаз заволокло алой пеленой, кошмары прошлого вернулись. И она, потеряв над собой контроль, попыталась добить уже поверженного противника.

Скарлет, содрогнувшись, обхватила себя руками. Даже представить страшно, что случилось бы, не окажись рядом Грея.

— Я думаю, стоит дождаться старика, — произнёс ледяной маг. — Селяне в безопасности, Люси и Джувия тоже. Большего мы всё равно не сделаем.

— Наверное, — кивнул Гажил, потирая ноющую челюсть. — Кстати, может, используешь свой лёд на Мире? Если бы не она, нам бы этого ублюдка ни за что не одолеть.

— Ого, от тебя дельная мысль? Неужто этот тип вправил тебе мозги? — хмыкнул Грей, насмешливо приподняв бровь.

— Да пошёл ты… серьёзно, у меня сейчас нет настроения на препирательства.

Фуллбастер, криво усмехнувшись, легонько хлопнул приятеля по плечу и направился к Штраусс. Гажил, проводив его взглядом, повернулся к Эльзе:

— Как думаешь, что дед собирается с ним делать?

Но Титания, погружённая в невесёлые размышления, не ответила.

— Наверное, запрёт в гильдии, — пожал плечами Грей, отвечая за подругу. — Хотя чего он вообще хочет с этим типом трепаться? Он же просто очередной…

Ледяной маг осёкся на полуслове и, округлив глаза, уставился куда-то за спину Эльзы. Лицо его исказил неподдельный ужас.

— Блять… это что, шутка? — пробормотал он одними губами.

Гажил, проследив за его взглядом, тоже застыл с отвисшей челюстью. Скарлет, погружённая в воспоминания, не сразу заметила их реакцию. Лишь отчаянный крик Рэдфокса вырвал её из

мыслей:

— ТИТАНИЯ!

Эльза вздрогнула и резко обернулась. От увиденного, схлынувший было адреналин вернулся обратно. Призвав меч, она шагнула вперёд, готовясь к бою.

Саламандр, шатаясь, поднялся на ноги. Путы всё ещё стягивали его тело, но это лишь распаляло ярость. Стиснув зубы, убийца хрипло и часто задышал. Пылающий взор впился в троицу магов. Пламя, затанцевав на коже, в мгновение ока окутало фигуру Убийцы Драконов коконом. Железные прутья, не выдержав чудовищного жара, пошли трещинами.

— Ждём моей команды! — выкрикнула Эльза. — Он ослаблен, это наш шанс…

Договорить она не успела. С утробным рыком Саламандр разорвал нижнюю часть своих пут. Расплавленный металл брызнул во все стороны. Убийца шагнул вперёд. Остатки прутьев, всё ещё опоясывающие торс, затрещали, прогибаясь под напором пламени.

Грей, не дожидаясь приказа, ринулся в атаку. Ладони, сомкнувшись в молитвенном жесте, вспыхнули морозным сиянием.

— Стой, придурок! — в отчаянии закричала Титания.

Но Фуллбастер, не слушая, рванулся вперёд.

— Да он от щелчка свалится! Я его вморожу в ледяной гроб!

Ослеплённый жаждой победы, Грей не заметил, как Саламандр, напрягшись всем телом, разорвал остатки своих пут. Прутья со звоном рухнули на камни. Волна раскалённого воздуха, ударив в грудь ледяному магу, отшвырнула его прочь. А в следующий миг рёв, полный ярости и боли, разорвал ночную тишину. Гажил, и без того слишком много получившийся по голове, схватившись за оную и упал на колени. Казалось, ещё чуть-чуть — и череп расколется на части. Даже Эльза, зажав уши ладонями, застонала сквозь стиснутые зубы. То был не человеческий крик, но вопль раненого зверя, загнанного в угол. Зверя, которому нечего терять.

Когда Саламандр наконец умолк, его огненная аура тоже угасла. На краткий миг магам Хвоста Феи показалось, что противник выдохся. Но не прошло и секунды, как чудовищная сила вновь заклубилась вокруг убийцы. Языки пламени, затанцевав на коже, слились с всполохами молний. Рванувшись вперёд с нечеловеческой скоростью, Саламандр обрушил на Грея град ударов. Кулак, полыхающий жарким пламенем, впечатался точно под рёбра. Из груди ледяного мага вырвался сдавленный хрип, а в следующий миг Фуллбастер, отброшенный на добрый десяток метров, врезался в груду щебня и затих.

— Быть того не может… — пробормотал Гажил.

Дрожа от ужаса, он беспомощно смотрел, как Грея смело в сторону, будто пушинку. Саламандр, меж тем, вобрал остатки пламенной ауры в себя. Щёки раздулись, грудь вздыбилась. Запрокинув голову, убийца набрал полные лёгкие воздуха и заревел:

— РЁВ ОГНЕННОГО ДРАКОНА МОЛНИЙ!

Исполинский вихрь, сплетённый из пламени и молний, обрушился на землю, испепеляя всё на своём пути. Гажил, застыв на месте, безучастно смотрел, как смерть неумолимо приближается. Даже мысли о том, чтобы защититься или убежать, не шевельнулось в одеревеневшем мозгу.

Эльза, призвав Адамантовый Доспех, заслонила собой Рэдфокса и Миражанну. Два исполинских щита, сомкнувшись перед ней, приняли на себя чудовищный удар. Бронированные сапоги заскользили по остаткам мостовой и грязи. Скарлет, стиснув зубы, из последних сил удерживала защиту. Но трещины уже побежали по блестящей поверхности, расходясь кругами.

«Нет! Я не могу… Не сейчас!» — в отчаянии думала она.

Спустя несколько мучительно долгих секунд атака Саламандра иссякла. Но было поздно. Щиты, разлетевшись грудой ошмётков, вонзились в незащищённые руки. Вскрикнув от боли, Эльза опустилась на колени. Кровь, стекая по искалеченным ладоням, закапала на юбку. Пересиливая себя, рыцарь вскинула голову. Саламандр застыл в нескольких шагах от неё. Магическая сила, ещё минуту назад заполнявшая его до краёв, теперь едва теплилась. Товарищи Эльзы, поверженные, лежали без сознания. Лишь она и убийца остались на ногах.

Безумие, горевшее в глазах Саламандра, постепенно угасало. Опустив взгляд, он уставился на свои дрожащие руки. Лицо исказила мучительная гримаса. Что-то похожее на вину и раскаяние промелькнуло в посветлевшем взоре. Переведя взгляд на Эльзу, убийца вздрогнул. Его глаза распахнулись от ужаса. Проследив за направлением его взгляда, Титания поняла, что он смотрит на её окровавленные ладони. В этот миг что-то в Саламандре будто надломилось, и безумие схлынуло без следа, вытесненное болезненной ясностью.

Бинты, изодранные в клочья во время недавней схватки, окончательно сползли с предплечий убийцы, обнажив израненные, едва ли не изувеченные руки. Примерно такие же, как сейчас у Титании.

Несколько секунд, показавшихся вечностью, они смотрели друг на друга, потрясённые увиденным. Каждый понимал, что именно видит собеседник. Но ни один не подозревал, что они буквально отзеркаливали друг друга. По лицу Саламандра, прочертив дорожки в копоти и крови, сбегали слёзы. Губы, дрогнув, беззвучно шевельнулись. В следующий миг стена пламени вспыхнула вокруг него, скрывая из виду. Когда огонь опал, Саламандра и след простыл. Теперь, когда бой закончился, он наконец-то ушёл, как изначально и хотел.

Эльза попыталась встать, но тут же рухнула обратно на колени. Лоб её прижался к холодному камню. Плечи судорожно затряслись, с губ сорвался сдавленный всхлип. Отчаяние, стыд, боль, гнев, непонимание - всё, что она так долго сдерживала, рвалось наружу. Тело била крупная дрожь. Закусив губу, Титания сжалась в комок, силясь совладать с собой. Но тщетно.

Скрежет камней возвестил о том, что Люси и Джувия выбрались из подвала. Поднажав, девушки отодвинули завалившие выход обломки и вынырнули на поверхность. Сделав несколько шагов, они застыли, потрясённо озираясь. Но шок от того, что произошло с деревней, быстро затмил куда более сильный страх за друзей — они заметили распростёртые на земле тела и бросились к ним. Добежав до Миражанны, Люси с ужасом вгляделась в лицо подруги. Страшные раны покрывали некогда прекрасные черты.

Эльза, уткнувшись лбом в колени, содрогалась; плечи затряслись, дыхание стало прерывистым, в такт рыданиям. Все ментальные стены рухнули в одночасье, и годами сдерживаемые эмоции, наконец прорвав плотину, затопили сознание. Титания плакала, не в силах остановиться. В этот миг она ненавидела весь мир. И больше всего - себя.

Сегодня они проиграли. Проиграли по всем фронтам.

http://tl.rulate.ru/book/79740/3757183